

«Существует очень тонкая грань между контентом противоправным и тем, контентом, который является нежелательным, но он является правомерным с точки зрения свободы выражения. Понимание этого лежит в основном в медийных сообществах и в сообществах создателей контента», — директор Школы миротворчества и медиатехнологий Инга Сикорская (Кыргызстан), о проблеме исламофобии и роли СМИ, в видеоинтервью специально для cabar.asia.

СABAR.asia: Как уровень свободы слова влияет на специфику дискуссий в странах Центральной Азии? Можно ли сказать, что пользователи интернета в Кыргызстане более свободны в обсуждениях и отчасти поэтому сетевой этикет на низком уровне, а в Узбекистане и Таджикистане, например, пользователи более сдержаны в интернете, потому что там жесткие режимы?

Инга Сикорская: Я бы даже говорила не о свободе слова, а о культуре и традициях свободы выражения. Например, в Кыргызстане культура и традиции свободы выражения сложились оффлайн – когда интернет стал активно использоваться, пользователи стали более активными. На существующий уровень свободы влияет та культура свободы выражения, которая привела нас к этому. Наши пользователи, журналисты привыкли, что можно говорить, можно быть услышанным и посредством этого решать какие-то вопросы, то есть в кыргызстанской практике было много случаев, когда общественность добивалась своими высказываниями решение каких-то проблем, и в тот момент, когда интернет стал новым публичным пространством, люди стали переноситься туда и стремиться высказываться больше, пытаюсь, таким образом, быть услышанными. Однако, в новых условиях, когда все пишут и все говорят, оказалось, что не все могут быть услышанными, поэтому существуют какие-то проблемы. Говорят, есть какая-то вседозволенность. На самом деле нет, в случае с Кыргызстаном я считаю, что это именно та культура свободы выражения, которая у нас сложилась за долгие годы. Что касается соседних стран, там своя культура свободы выражения. Очень много на форумах и различных дискуссиях я замечаю, что активность людей в нашем регионе очень разная. То есть те, кто жил в условиях жёсткой цензуры, они привыкли к этому, они считают, что такая культура должна быть в другом публичном пространстве – виртуальном – и они, может быть, даже не думают, что можно достигать каких-то целей через высказывания. Естественно, цензура оказывает свое влияние на тех пользователей, которые об этом знают, но их довольно мало, это скорее всего какие-то, может быть, профессиональные спикеры, журналисты, а простые пользователи в соседних странах, например, в Узбекистане, они как были осторожными в жизни, они такие же и в онлайн среде.

В соседних странах уровень проникновения интернета и цена за него влияет на эту свободу. В Узбекистане и Туркменистане интернет самый дорогой в мире, и люди не думают о том, чтобы там что-то писать и высказываться. Люди ищут какую-то информацию и отнюдь это может быть не политическая информация, а какие-то просто потребности, кто-то, может быть, использует даже поиск каких-то товаров. То есть, общество политизировано в тех странах, где свобода шире, и в этом случае да, в Кыргызстане уровень довольно высокий. Но не нужно считать, что мы впереди планеты всей. Мы в окружении авторитарных режимов, и то, что мы чуть лучше их да, это хорошо, но это не должно останавливать нас к стремлению и поощрению этих свобод еще больше.

СABAR.asia: Феномен исламофобии очень актуален. Каковы ее корни, откуда она растет, как бороться с ней? Как избавиться от исламофобских риторик в материалах СМИ?

Инга Сикорская: Мы говорим об исламофобии в медиа. Потому что существует исламофобия офлайн и она зародилась гораздо раньше, чем исламофобия в медиа. Вообще, большой всплеск антиисламской риторики в мире начался после 11 сентября 2001 года. В то время, когда произошли террористические акты в США, многие западные СМИ стали широко применять провокационные заголовки в своих репортажах, широко стали использовать какие-то стереотипы. Это было сначала незаметно, подспудно, и таким образом, исламофобия зарождалась и стала распространяться в медиасферу. Например, международная организация Islamic human rights commission в последние годы регистрирует, что в мире всплеск исламофобии увеличился уже в три раза, то есть свидетелей актов исламофобии очень много. Вообще, корни исламофобии лежат в пропаганде и стереотипах обществ и различных субкультур, которые так и или иначе дегуманизируют ислам и неправильно трактуют некоторые вещи по отношению к этой религии. Средства массовой информации, пользователи это подхватывают, тиражируют, таким образом насаждая в массовое сознание какие-то негативные образы. Вот так развивается исламофобия. После терактов в Париже в 2015 году и всплеска мигрантофобии в Европе, исламофобия еще больше усилилась. В настоящее время все негативные тренды в медиа больше связаны с последствиями терроризма, очень часто террористам приписывают окраску «исламские боевики», «мусульманские захватчики», и таким образом насаждается исламофобия.

Как избавиться? Естественно СМИ должны выполнять свою роль ответственно, и они должны понимать, что чем больше они транслируют эту негативную антиисламскую

риторику, тем больше в обществе будут разжигаться страсти. Кто-то делает это исходя из своих собственных предубеждений, стереотипов, кто-то это делает исходя из своих заказчиков, то есть пропагандистов. Но мы все должны понимать, что мы живем в такое время, когда любое слово, любое высказывание может быть моментально растиражировано именно посредством интернета. Поэтому избавиться очень просто. На самом деле нужно соблюдать стандарты и повышать ответственность. Ведь в журналистике высокие стандарты никто не отменял, многие об этом забывают. В западных СМИ в последнее время существуют очень хорошие дополнения к внутренним редакционным правилам. Например, я знаю, что после всплеска исламофобии в Европе очень многие редакции приняли решение ввести особые дополнения, связанные с предотвращением исламофобии в медиа и предотвращением распространения экстремистской пропаганды. То есть, когда журналист выходит на задание или автор пишет статью, он четко знает, что наша редакционная политика не допускает нам тиражировать исламофобские стереотипы. Мы не можем транслировать какие-то вещи, которые могут быть чувствительными для той аудитории, которая потребляет нашу информацию. Мы понимаем, что большинство аудитории нашей газеты – это люди, исповедующие ислам. Следовательно, данный стереотип будет негативно сказываться на них. Может быть, для другой аудитории это не является стереотипом. Вообще, природа стереотипов и нетерпимости в медиа такова, что они действуют в разных субкультурах по-разному, поэтому бороться с ними трудно, можно только этическими методами. Но когда будут ответственные редакторы и журналисты, когда простые корреспонденты будут понимать какие редакционные правила у того и иного издания, которые помогут сохранить интерес аудитории к этому изданию, они будут дорожить своей аудиторией, они будут понимать, как нужно писать грамотно не разжигая эту исламофобию. На самом деле это очень легко, просто, нужно постараться быть ответственным.

CABAR.asia: Какова роль государства в борьбе с исламофобией?

Инга Сикорская: Роль государства в борьбе с исламофобией, в первую очередь, наверное должна быть на уровне образования и грамотности. Когда мы обучаем молодёжь в университетах и школах, я думаю, что больше где-то там должна проводиться работа. В последнее время я проводила очень много тренингов для журналистов выпускных курсов, и ребята задавали очень много вопросов, которые, казалось бы, они должны знать еще на первом курсе – все, что касается лексики нетерпимости, исламофобии. Многие говорили о том, что не хватает как раз этих знаний. Мне кажется в наше время было бы неплохо в факультетах журналистики вводить отдельным курсом изучение правил лексики. Их сейчас нет, они где-то в

общем курсе. Нужны какие-то дополнительные элективные курсы, поскольку так остро стоит проблема в обществе, и это в конце концов влияет на безопасность общества. Роль государства должна быть на уровне образования, и уже посредством этого образованные журналисты могут воспитывать общество, добиваясь таким образом добровольного изменения общественного мнения, показывая, что ненависть ведет к очень серьезным последствиям. Особенно, ненависть в интернете, который сейчас всем доступен и не контролируется.

CABAR.asia: Можно ли сказать, что молодые люди менее подвержены государственной пропаганде, которая идет в основном через телевидение, которое они мало смотрят. И насколько молодежь разборчива в контенте, когда пользуется интернетом?

Инга Сикорская: Я не знаю, что значит она менее подвержена государственной пропаганде. В той или иной стране в Центральной Азии существуют определенные пропагандистско-идеологические рамки. Даже сидя в интернете, например, в Узбекистане, молодой человек прекрасно знает за что он может быть наказан. Все равно молодежь ограничена какими-то этическими, идеологическими рамками исходя из своей субкультуры, исходя из своего воспитания, исходя из семейных ценностей.

CABAR.asia: Насколько молодежь разборчива в фейковых новостях?

Инга Сикорская: Если привести в пример одно из наших исследований, которое мы провели вместе с Search for common ground по дерадикализации молодежи, оказалось, что молодёжь не очень разборчива в этих вопросах. Когда опрашивали молодых людей, где вы потребляете информацию, каким роликам вы доверяете, очень многие назвали ролики экстремистского характера, они их даже не воспринимали как пропаганду экстремизма, они думали, что это как раз таки дозволенный контент. Разобраться очень трудно, но это должно лежать в плоскости воспитания, но ни в коем случае ни в области запрета какого-то контента. Естественно, экстремистский контент будут регулировать, его будут запрещать, как это делается во многих странах в рамках борьбы с терроризмом, это понятно. Но одновременно мы должны понимать, что свобода выражения предполагает тиражирование любой информации, в том числе шокирующей, и даже оскорбительной. Именно свобода выражения защищает это. Другой вопрос, что она может быть оскорбительна для одной группы и не оскорбительна для другой, это уже последствия как разбираться. Так вот, молодежи было бы неплохо обучаться вот этим навыкам и понимать, что такое репрезентативность медиа, как тестировать фейки, сейчас очень много техник,

техники меняются каждый день потому что открываются новые интернет ресурсы, которые позволяют тестировать контент. На самом деле это просто вопрос работы с данными, со свежими данными. Я читала одно из исследований, когда собрали аудиторию молодежи и предложили им один информационный сайт и попросили оценить его. И все оценили его очень высоко, потому что им показалось, что информация там очень правдивая. Оказывается, этот сайт был специально создан для этой дискуссии, и никто даже не мог представить, что там может быть какая-то недостоверная информация. Таким образом, вот этот тест показал, что не стоит верить на слово. Естественно, мы должны развивать навыки критического мышления для того, чтобы уметь отличить где ложь, где правда, где фейки и где достоверная информация. Но ведь для журналистов тоже проверку информации никто не отменял. Почему мы об этом сейчас много говорим, потому что появилось очень много недостоверных фактов. Факты смешиваются с мнениями, информационный шум происходит такой, что даже журналисты, даже редакторы иногда ошибаются. Но для СМИ существуют стандарты, которые они могут имплементировать. Таким образом они могут помогать аудитории.

САВАР.asia: Если говорить о фейках, то есть ли специалисты в этой области в Центральной Азии и обладают ли они потенциалом по медиаграмотности?

Инга Сикорская: По фейкам последние два года я очень много проводила тренингов и в Европе, и в Центральной Азии, и мы столкнулись с тем, что для всех это большая проблема. Каждый раз возникает вопрос: а как? а как отличить? Потому что мы видим, что люди не могут угнаться за этими вызовами, которые постоянно происходят. Если вчера мы разработали чек-лист проверки фейков, то сегодня к нему уже нужно добавлять какие-то новые критерии, какие-то новые маркеры. Все-таки, если мы будем говорить о журналистике, то нужно отталкиваться от профессиональных стандартов, которые никто не отменял, от проверки информации. Исходя из анализа ситуации, мне кажется, что проверка информации в местных СМИ стоит на последнем месте. Если в зарубежных СМИ это первый вопрос - если информация непроверенная, недостоверная, если хоть один процент вызывает сомнения, то она подвергается сомнению и не публикуется. У нас происходит по-другому. В первую очередь все равно нужно говорить о стандартах. Когда СМИ, журналисты соблюдают стандарты возникает гораздо меньше вопросов, намного меньше.

САВАР.asia: Может ли молодежь стать локомотивом борьбы с исламофобией, стать проводником медиаграмотности, фактчекинга?

Инга Сикорская: Здесь очень сложно сказать, потому что исламофобия сейчас сильно привязана к вопросу экстремизма. Недавно в Кыргызстане проходил Совет по правам

человека, и как раз там обсуждался вопрос злоупотребления антиэкстремистским законодательством, борьбы с терроризмом в рамках ущемления прав человека. То есть, когда мы боремся с одним, мы ущемляем права каких-то других групп. Получается так. Поэтому одна молодёжь здесь не справится, здесь нужны какие-то общие усилия. Исламофобию сейчас очень хорошо используют экстремистские группы именно как мостик для того, чтобы убеждать людей, религиозных людей, что исламофобия есть те, с кем мы должны бороться. Мне кажется, если бы молодые люди поняли, что, например, исламофобия является мостиком к религиозной пропаганде и дальнейшему рекрутированию и каким-то образом пытались бороться с исламофобией на уровне разрушения стереотипов и вопросов саморегулирования, например, в онлайн сообществах, то да, это могло бы сработать, но, к сожалению, у нас время упущено. Я говорю про Кыргызстан.

Проблема в том, что очень много неквалифицированной рабочей силы, которая занимается какими-то вопросами, связанными с медиа и онлайн регулированием. Что такое неквалифицированная рабочая сила? Это те, кто пытается регулировать, контролировать эту сферу, не понимая основу свободы самовыражения. Мы видим очень много дискуссий, высказываний, когда говорят о каких-то опасностях и которая решается очень просто: удалить, запретить, зарегулировать. И чаще всего инициаторы этих идей - это не специалисты в сфере свободы выражения, очень далекие, по крайней мере не понимающие эту грань. Существует очень тонкая грань между контентом противоправным и тем, контентом, который является нежелательным, но он является правомерным с точки зрения свободы выражения. Понимание этого лежит в основном в медийных сообществах и в сообществах создателей контента. То есть, это не такие пользователи, которые иногда просто что-то пишут, а такие пользователи, которые занимаются созданием контента, публикуют в различные группы и которые прекрасно знают, как можно пожаловаться, как можно повлиять, как можно оградить себя от каких-то агрессивных коммуникаций. Вот в этом вопрос - то есть неквалифицированная рабочая сила, которая пытается контролировать и регулировать это сообщество, очень сильно мешает. Если молодые люди, являющиеся грамотными потребителями информации, хорошо понимающие уровень свободы выражения, понимающие разницу между свободой выражения и разжиганием, разницу в понимании этого контента, возьмутся и будут предлагать какие-то методы саморегулирования - то, что является единственным путем борьбы с этими проблемами, нормальным демократическим путем, — тогда возможно роль молодежи смогла бы быть ощутимой и достигнуть какой-то цели. Но вопрос, есть ли у нас такие сообщества и готовы ли они это делать? Их, наверное, нужно сначала каким-то образом организовать.

Практика показывает, что у нас готовность очень низкая. Есть какие-то разобщенные группы, бороться с дискриминацией в интернете очень сложно, но это делается во всем мире, в развитых странах инструменты демократического контроля работают прекрасно. В принципе, это можно. В Кыргызстане, например, очень много неправительственных организаций, которые могли бы этим заниматься. Но я повторюсь еще раз: это должны быть те, которые прекрасно владеют навыками понимания свободы самовыражения и медийности, а не те, которые хотят только контролировать и запрещать. Вот в этом разница. И это важно постоянно говорить и доносить.

CABAR.asia: В последнее время наблюдается тенденция ужесточения законодательства в сфере интернета. На ваш взгляд, дадут ли результаты подобные запретительные меры, будут ли они эффективными?

Инга Сикорская: Во-первых, мы должны понять, что этих мер не избежать в рамках антиэкстремистского законодательства стран-ОДКБ, куда входит Кыргызстан, там предусмотрен пакет мер, который имплементируются постоянно, и мы как бы идем по пути соседних стран, как раз стран-участниц этого договора. Вот то, что происходило два года назад в России и Казахстане, когда были злоупотребления антиэкстремистскими мерами, связанные с ужесточением интернета и контроля над интернетом, наблюдалось очень сильно там. В этом году мы видим это происходит в Кыргызстане.

Я не думаю, что они дадут особый эффект, потому что сейчас не только в регионе, но и во всем мире пока не найдено никакой альтернативы как бороться с тем, что действительно наносит вред. В какой-то мере это помогает регулировать, наверное, какие-то страшные вещи, но в общем мы должны делать акцент на саморегулировании, потому что запретить очень легко, и по соседним странам, где жесточайшая интернет цензура - Узбекистан и Туркменистан, мы видим, что дали сильное снижение интеллектуального потенциала тех людей, которые не имели доступа к интернет и теперь они практически остались где-то далеко позади нас. Им потребуется очень много времени для того, что бы догнать хотя бы даже Кыргызстан по развитию дискуссии, по развитию плюрализма, а в настоящее время это является основным фактором также для воспитания подрастающего поколения, когда молодежь должна развиваться в условиях критического мышления, в противном случае они не смогут ориентироваться в этом большом мире. Поэтому, например, в Кыргызстане инициировался закон о блогерах или в Казахстане принят национальный сертификат безопасности, который идентифицирует пользователей, или сейчас в Узбекистане идет

обсуждение законопроекта о том, чтобы все публичные wi-fi дали дали возможность идентифицировать пользователей, подключающихся к ним в интернет-кафе. Это какие-то моменты контроля, саморегулирования, но они основную проблему не решают, это все подается под маркой борьбы с экстремизмом, его не становится меньше, но свободы становится намного меньше.